

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 3 мѣсяца. 5 франк.
 » 2 мѣсяца. 3 »
 » 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
 по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
 H. GEORG, Genève, rue de la
 Corratierie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

15⁰⁰ АПРѢЛЯ 1883

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Динамитно-анархическая эпидемія и самоуправленіе, II. М. Драгоманова. — 2) Уничтоженіе Ново-Александрійскаго института. — 3) Восемнадцать лѣтъ войны чиновничества съ земствомъ, VII. З. С. — 4) Изъ бумагъ редакціи «Колокола». V. Письмо А. И. Герцена къ Ю. О. Самарину. VI. Письмо Ю. О. Самарина къ А. И. Герцену. — 5) Письма о политико-соціальныхъ партіяхъ во Франціи, X. Союзы рабочихъ и социалистическія фракціи. (Продолженіе), Н. Жебунева. — 6) Новѣйшіе подходы къ соціальному вопросу, III. Крестьянское движеніе въ Германіи, Аггус. — 7) Земская Хроника, III. Земство и администрація въ экономическихъ вопросахъ, О. В. — 8) Извѣстія и замѣтки: Евангеліе и кабатчики въ Кіевѣ. — Изъ Петерб. полиг. процесса. — Поправки газетныхъ извѣстій. — Польско-украинское воззваніе къ избирателямъ въ Галиціи. — «Подпольная Россія».

ЖЕНЕВА, 15 апрѣля 1883 г.

Обращаясь къ разсмотрѣнію явленій такъ называемаго динамитно-анархической эпидеміи въ южной Франціи, мы должны прежде всего постараться разсѣять хоть нѣсколько туманъ относительно слова—анархія, существующій въ массѣ публики, столько же благодаря реакціоннымъ истолкователямъ новѣйшаго социалистическаго движенія, сколько и нѣкоторымъ изъ теперешнихъ соціальныхъ революціонеровъ, присвоившимъ себѣ имя анархистовъ. Реакціонеры, напр., называютъ безразлично всѣхъ социалистовъ анархистами, въ томъ числѣ, напр., и государственнаго коммуниста Гэда, журналъ котораго, Egalité, какъ напомнили мы въ 54 №, самъ приравнивалъ анархистовъ къ буржуазіи, обѣщая, въ моментъ революціи, принудить ихъ къ молчанію,—такъ же, какъ и буржуазію. По словамъ реакціонныхъ журналовъ, какъ русскихъ такъ и заграничныхъ, выходитъ, что и русскіе „террористы-народновольцы“,—сторонники политической централизаціи,—тоже анархисты. Съ другой стороны, нѣкоторые сторонники приложенія динамитнаго террора въ соціальной борьбѣ въ западной Европѣ, видя, что эти русскіе народновольцы употребляютъ динамитъ и политическія убійства для своихъ цѣлей, тоже провозглашаютъ ихъ своими единомышленниками, анархистами. Въмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые западные анархисты-динамитчики выводятъ свою родословную отъ Прудона. Между тѣмъ Прудонovo ученіе объ анархіи не имѣетъ ничего общаго ни съ русскимъ народновольствомъ, ни съ тѣмъ ученіемъ социалистическаго терроризма,

которое нѣкоторые публицисты и ораторы пробовали излагать и на французскомъ языкѣ. Со старымъ французскимъ политическимъ „народновольствомъ“, или якобинствомъ, Прудонъ боролся изъ всѣхъ силъ всю свою жизнь, — да и новѣйшій социалистическій терроризмъ, принимаемый многими за анархизмъ, опять таки гораздо ближе не къ Прудону, а къ той помѣси якобинства съ социализмомъ, которая представлялась въ свое время Бланки и которая, далекая отъ ученія объ ан-архіи или без-власти, потому только постоянно проповѣдывала нападенія на существующія власти, что сама желала захватить власть въ свои руки.

Прудонovo ученіе объ ан-архіи,—въ отличіе отъ монархіи, пан-архіи, или коммунизма, и демократіи (унитарной), — высказанное бѣгло еще въ 1840 г. въ мемуарѣ „Qu'est-ce que la propriété?“, обстоятельно изложено имъ въ книгѣ „Du principe fédératif“. Здѣсь Прудонъ переводилъ слово ан-архія словомъ self-government, самоуправленіе. Практическое осуществленіе этого самоуправления,—примиреніе началъ авторитета и свободы, — Прудонъ видѣлъ (при личной свободѣ) въ федерации коммунъ, кантоновъ и провинцій, весьма подходящей къ швейцарскому политическому строю,—основы котораго, федеральный договоръ 1848 г., Прудонъ часто цитируетъ для поясненія своихъ идей. — Какъ социалистъ, Прудонъ только дополняетъ чисто-политическое швейцарское самоуправленіе планами федерации экономической, земледѣльческо-промышленной. Какъ теоретическій противникъ коммунизма съ его „нераздѣльностью власти, какъ и въ монархіи“, и какъ практическій челоуѣкъ и французъ, т. е. сынъ страны, въ которой большинство рабочаго населенія — крестьяне-собственники, Прудонъ представлялъ себѣ экономическія федерации въ видѣ организаціи взаимнаго обезпеченія,—кредита, страхованія, порученія исполненія подрядовъ на общественныя нужды союзамъ рабочихъ и т. д. Этотъ mutualisme и garantisme politico-économique Прудонъ считалъ осуществимымъ только въ политической федерации и высшимъ выраженіемъ федерализма. Понимая слово революція въ широкомъ смыслѣ прогрессивнаго движенія (собственно эво-

люція), Прудонъ вовсе не настаивалъ непременно на насильственномъ разрушеніи теперешнихъ государствъ и теперешняго экономического порядка — и говорилъ, въ концѣ первой части названной книги, слѣдующее: „всѣ мои экономическія идеи могутъ резюмироваться въ трехъ словахъ: федерация земледѣльческо-промышленная. Всѣ мои идеи политическія сводятся къ подобной же формулѣ: федерация политическая или децентрализація. И такъ какъ я не дѣлаю изъ моихъ идей орудія партіи, ни средства для удовлетворенія личнаго самолюбія, то всѣ мои надежды отъ настоящаго и будущаго выражаются въ третьемъ терминѣ, соответствующемъ первымъ двумъ: федерация прогрессивная“ *).

Идеи Прудона подхвачены были между прочимъ и Бакунинымъ, который съ большимъ талантомъ развивалъ ихъ,—особенно отрицательную ихъ часть (критику большихъ централизованныхъ государствъ), — и прикладывалъ ихъ къ дѣламъ странъ, — которыхъ мало касался Прудонъ, — германскихъ и славянскихъ (см. между прочимъ многія мѣста въ книгѣ на русскомъ языкѣ „Государственность и Анархія“). Но Бакунинъ присоединилъ къ ученію Прудона множество такихъ вещей, которыя самому Прудону показались бы дикими и которыя таки и были дикими, въ прямомъ смыслѣ слова, т. е. варварскими. На бѣду, съ Бакунинымъ судьба сыграла странную игру: потому ли, что

*) Да собственно понятіе объ ан-архіи, какъ о без-власти, и исключаетъ принципиальный культъ революціи, какъ насильственнаго переворота, такъ какъ послѣдній неизбежно предполагаетъ захватъ и сохраненіе власти известнымъ меньшинствомъ (пускай, и передовымъ); большинство же въ насиліи не нуждается, а просто устраняется, какъ хочетъ; осуществленіе же и сохраненіе социалистическаго идеала не мыслимы безъ проникновенія имъ большинства, — почему собственно социалистъ и не можетъ имѣть культа революціи, который имѣли старые государственныя дѣятели, и въ этомъ отношеніи онъ неизбежно является ан-архистомъ. Такимъ образомъ ученіе объ анархіи въ политикѣ отвѣчаетъ ученію объ эволюціи въ естествознаніи и социологіи, какъ ученіе о монархіи отвѣчало религіозному единобожію (съ чудесами въ природѣ), а ученіе о революціи — философскому деизму (съ катаклизмами въ природѣ). Само собою, что теорія эволюціонная не исключаетъ въ крайнихъ случаяхъ возстанія противъ прямаго насилія, которое проявляется преимущественно въ области политики со стороны государственной власти.

бый, — нарочно раздражал студентов, вызывая их на скандал. Тотчас по приезде в Пулавы (Н. Александрия тож) г. Апухтин придрался к встреченному студенту Н. по поводу его украинской рубашки и приказал удалить его из института. Затѣм сходил к студентам г. А. грубым образом хотѣлъ выгнать «вошь», — и, конечно, добился скандала. Вѣсти этой о предварительномъ умыслѣ г. Апухтина тѣмъ болѣе есть основаніе вѣрить, что официальный «Кіевлянинъ» уже разсуждаетъ о «временно закрытомъ» институтѣ, какъ о закрытомъ окопчательно.

И такъ еще однимъ реальнымъ заведеніемъ въ Россіи будетъ меньше, — независимо отъ того, что еще добрая сотня молодыхъ людей обращена въ о т щ е п е н ц ы! Не посовѣтуетъ ли г. Катковъ выслать ихъ, какъ «зачумленныхъ», на Сахалинъ? Пока, впрочемъ, шестеро изъ нихъ, — какъ извѣщаетъ «Przedświt», — уже заперты въ варшавскую цитадель, какъ обвиняемые, во первыхъ, въ сношеніяхъ съ варшавскими социалистами, во вторыхъ, въ разныхъ «студенческихъ» нелегальностяхъ, какъ, напр., содержаніе кассы взаимной помощи, изданіе «тайнаго» студ. журнала, основаніе «кружка для распространенія народнаго образованія»!!!

Корреспондентъ «Przedświt'a» указываетъ, какъ на особенность пулавскаго дѣла, — на «солидарность (для многихъ неожиданную) польскихъ студентовъ съ русскими». Явленію этому, отъ котораго корреспондентъ ждетъ расширенія солидарности между революционнымъ движеніемъ польскимъ и русскимъ, нельзя бы было не порадоваться вмѣстѣ съ корреспондентомъ, если бы не то обстоятельство, что между русской молодежью и революционерами ходитъ нѣкоторая идея, ошибочная по сущности ихъ и, между прочимъ, вредная для всякаго освободительнаго (политическаго, какъ и социальнаго) движенія. — и къ которымъ прежде мало были склонны поляки, но крайней мѣрѣ въ Царствѣ Польскомъ. Къ числу такихъ идей принадлежитъ мысль о полезности студенческихъ возненій для революціоннаго дѣла, а также мистическій культъ «народа». Мы имѣли случай передать извѣстія изъ Варшавы о томъ, что тамошніе студенты поляки не сочли нужнымъ поднимать «студенческое движеніе» въ прошломъ году, и напомнили по этому поводу, какъ въ 1862—1863 г. варшавскій «жондъ народныхъ» посовѣтовалъ тамошнимъ студентамъ отложить свою активную службу отечеству до окончанія ими приготовленія къ ней въ школѣ. Редакція «Przedświt'a» (№ 12), сообщая о прошлогоднихъ волненіяхъ въ русскихъ университетахъ, замѣтила отъ себя, что они «не имѣютъ и не могутъ имѣть непосредственной связи съ эмансипаціей рабочихъ классовъ». Теперь корреспондентъ этой газеты въ 15 №-рѣ заявляетъ по этому поводу особое мнѣніе, въ которомъ, между прочимъ, послѣ замѣчанія, что намъ нельзя сентиментально относиться къ количеству молодыхъ жертвъ реакціи, — говоритъ: «это все, можетъ быть, факты печальные, но въ послѣдствіяхъ своихъ для борьбы съ деспотизмомъ желательные. Насколько среволюционизованная преслѣдованіемъ молодежь станетъ у насъ подъ знамя социалистическаго движенія, это останется не безъ пользы для него, такъ какъ въ нашихъ приготовительныхъ работахъ силы интеллигентныя могутъ намъ еще оказать немалыя услуги. Завтра рабочій элементъ неизбежнымъ образомъ отодвинетъ ихъ на дальній планъ, но сегодня еще онъ очень много имѣютъ сдѣлать...» Какъ будто между трудомъ и интеллигенціей есть и можетъ быть принципиальная разница, и какъ будто даже приготовительная работа по организаціи социальнаго движенія не могла бы лучше, если бы въ ней приступали «интеллигентныя силы» зрѣлыя и доученныя!?

Впрочемъ, что жъ? — и эти разсужденія корреспондента—своего рода «обрусеніе». Гг. Апухтины, которые такъ заботятся объ обрусеніи поляковъ, должны быть довольны ими!

Р. С. Въ послѣднюю минуту мы получили двѣ корреспонденціи о Н.А. дѣлѣ. До сгѣд. №-ра.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛѢТЪ ВОЙНЫ ЧИНОВНИЧЕСТВА СЪ ЗЕМСТВОМЪ.

VII.

Разсмотрѣвъ общія условія, какими бюрократія успѣла обставить земскія учрежденія, а равно и мѣры, придуманныя бюрократіей для отнятія у земствъ средствъ къ удовлетворенію нуждъ населеній, мы должны бросить взглядъ на дѣятельность земскихъ учрежденій для удовлетворенія этихъ нуждъ и посмотрѣть, на сколько бюрократія помогала этой дѣятельности. Мы избираемъ для примѣра одну область земской дѣятельности — народное образованіе, на которомъ всего ярче можно видѣть и земскую работу, и чиновническое бездѣйствіе для добра при ревности въ пренятствіяхъ къ земской работѣ.

Пускаться въ подробности объ этой работѣ намъ нѣтъ надобности, между прочимъ, и потому, что во внутренней русской литературѣ есть обстоятельные обзоры дѣятельности земства по народному образованію, — напр., труды бар. Н. Корфа въ «Вѣстникѣ Европы», гг. Миропольскаго и Скалона въ «Русской «Мысли» и т. п. Элементарная, собственно народная, школа въ Россіи есть всецѣло созданіе земства. До введенія земскихъ учрежденій сельскихъ школъ въ Россіи почти не было, какъ это признавало при началѣ дѣйствія земскихъ учрежденій и само правительство, — въ отчетѣ мин. нар. просвѣщенія въ 1866 г. Да что такое народное образованіе и теперь, послѣ всѣхъ толковъ о немъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, гдѣ, значитъ, забота объ этомъ дѣлѣ лежитъ на чиновникахъ, показываютъ цифры, — которыя заимствуемъ изъ статьи проф. Владимірскаго-Буданова «Народное образованіе въ Киевскомъ учебномъ округѣ» (Педагогич. Музей, 1879, Январь).

Какъ извѣстно, кievскій уч. округъ раздѣляется двѣнадцатью на двѣ части, — изъ коихъ восточная: Черниговская и Полтавская губ., — земскія, а западная: Киевская, Подольская и Волынская, — чисто чиновничья. И что жъ? — по даннымъ 1877 г. число учениковъ нар. школъ относительно общаго числа населенія представляется въ такомъ видѣ:

въ Полт. губ.	1 учен.	на 85 чел. жит.
» Черниг.	1 »	» 86 »
» Волынск.	1 »	» 147 »
» Подольск.	1 »	» 232 »
» Киевской	1 »	» 285 »

Можетъ ли быть что либо краснорѣчивѣе этихъ цифръ, по которымъ, какъ нарочно, самая безграмотная въ округѣ губернія, слѣпкомъ въ три раза менѣе грамотная, чѣмъ губернія земскія, оказывается именно та, въ которой сидитъ областной центръ бюрократіи?!*)

Характернымъ является и то обстоятельство, что бюрократы, составившіе земское Положеніе, зачислили земскіе расходы, по на-

*) Напоминаю читателямъ цифры количества школъ, принятыхъ земствомъ отъ бюрократіи и открытыхъ земствомъ, въ Земской Хроникѣ, № 57 «Вольнаго Слова». Напоминаю также, что въ лѣвобережныхъ украинскихъ губерніяхъ число школъ въ XVIII ст. было больше даже, чѣмъ теперь, и что русское министерство и пр. начало съ того, что уничтожило ихъ. (Ред.)

родному образованію, въ рядъ расходовъ обязательныхъ! Последнее обстоятельство, впрочемъ, имѣло не только дурную, но и свою хорошую сторону. Дурная сторона была въ томъ, что расходы на столь важный, можно сказать, самый важный предметъ земства, обремененнымъ расходами, признанными за обязательные, приходилось дѣлать изъ остатковъ, часто изъ крохъ своего бюджета. Хорошая была въ томъ, что правительство, признавшее дѣло народнаго образованія для земства необязательнымъ и само о немъ все таки не заботящееся, какъ бы пообѣщало, что оно не будетъ вмешиваться въ это дѣло. И дѣйствительно, на нѣкоторое время правительство, издавши Положеніе объ училищахъ 1864 г., которое устанавливало нѣсколько странный и разношерстный составъ училищныхъ совѣтовъ уѣздовъ, съ нѣкоторымъ участіемъ въ нихъ земскихъ людей, — зашло, забыло о народныхъ школахъ, — на какое забвеніе, при дѣятельности земскихъ учрежденій, могло только послужить имъ на пользу.

Земства принялись за дѣло народной школы, если не вездѣ съ одинаковымъ, то во всякомъ случаѣ съ безспорнымъ усердіемъ. Земство выстроило зданія для народныхъ школъ озаботилось подготовкою несуществовавшей прежде спеціальной персонала нар. учителей, открывая для этого педагогическіе классы и временные курсы при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, полныя учительскія семинаріи; земство стало заводить школы передвижныя, бібліотекы и книжныя склады при школахъ, спеціальныя школы ремесленныя и сельско-хозяйственныя; земство же начало опыты учрежденій, обезпечивающихъ быть учителямъ, — какъ, напр., ихъ пенсіонныя кассы и т. п., и т. п. Изъ земства выдвинулись или къ нему примкнули люди, которые сдѣлали изъ труда для народнаго образованія свою спеціальность и приобрѣли имъ почетную извѣстность.

При самыхъ трудныхъ условіяхъ земство не забывало «необязательнаго» для него дѣла народнаго образованія. Такъ, напр., самарское уѣздное земство ассигновало на народное образованіе 13.000 р. даже въ голодный 1873 годъ; такъ, екатеринославская губ. управа въ отчетѣ за 1876 г. заявляла, что «крайне неблагоприятное экономическое положеніе губерніи въ отчетномъ году не повліяло на уменьшеніе источниковъ къ дальнѣйшему развитію народнаго образованія; что не только земства, но и сельскія общества отнесли весьма сочувственно къ устройству народныхъ школъ, отзываясь отъ содержанія ихъ только въ чрезвычайныхъ и рѣдкихъ случаяхъ. Это доказывается цифрою почти 200.000 р. затраченныхъ земствами и сельскими обществами въ отчетномъ году на народное образованіе въ губерніи». Расходы земства собственно на народное образованіе скоро въ нѣсколько разъ обогнали расходы на это дѣло по сударства, которое, конечно, имѣя спеціальное министерство, громко называемое министерствомъ народнаго просвѣщенія, не считало дѣла этого образованія необязательнымъ для себя.

Въ 1878 г. земства въ 33 губ. израсходовали на народныя школы 4.419.998 руб.

между тѣмъ какъ министерство народнаго просвѣщенія и теперь даетъ на это дѣло только 1.688.217 р. на всю Россію, считая въ томъ числѣ и расходы на инспекцію 319 т. рубл. При этомъ оказалось одно, въ высшей степени характеристическое, обстоятельство, которое внушаетъ самыя свѣтлыя надежды на будущность самоуправленія въ Россіи, если оно будетъ введено на началахъ безцензовыхъ, не только единственно справедливыхъ, но и единственно подходящихъ къ естественнымъ условіямъ нашей страны, — а именно оказалось, что крестьянство въ земствѣ не только не было тормазомъ для школьнаго дѣла, но служить самымъ горячимъ его двигателемъ. Наибольшую ревность къ этому дѣлу отличились съ самаго начала открытія земствъ губерніи и уѣзды восточной полосы съ наиболѣе мужицкимъ составомъ своихъ членовъ: напр., земства Вятской и Пермской губерній, или земства недворянскихъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской губерніи. Въ послѣдней, наприм., земское представительство по официальному росписанію распределяется такъ: въ Самарскомъ уѣздѣ гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ — 29, отъ города — 9, отъ сельскихъ обществъ — 21; въ Ставропольскомъ уѣздѣ: отъ землевладѣльцевъ — 29, города — 3, сельскихъ обществъ — 26; въ Новоузенскомъ у.: отъ землевладѣльцевъ — 7, города — 4, сельск. общ. — 11; въ Николаевскомъ: отъ землевлад. — 24, отъ города — 4, отъ сельск. общ. — 28. Число же народныхъ школъ по этимъ уѣздамъ является въ такомъ видѣ: въ Ставроп. уѣздѣ — 28, въ Самарскомъ — 62 (въ томъ числѣ собственно земскихъ только 55), въ Новоузенскомъ — 85, въ Николаевскомъ — 108. (См. таблицу при «Земскомъ Ежегодникѣ» за 1877 годъ). По относительному количеству денегъ, ассигнованныхъ земствами на народное образованіе, недворянскія губерніи Вятская и Пермская и до сихъ поръ занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Такъ въ 1873 году въ первой затрачивалось 10 коп., на человѣка, а во второй 9½ (выше только въ Смоленской и Таврической по 12½ и въ Херсонской — 13 к., изъ коихъ въ первой къ 1878 г. затрата упала на 5 коп., а въ Херсонской на 10 к.), а въ 1878 г. въ Вятской губ. — 16 к., въ Пермской — 18 коп. (выше только въ Таврической, — весьма демократической по составу своихъ гласныхъ, — 19 к.). Для сравненія напомнимъ, что, напр., въ архидворянской Московской губерніи въ 1873 г. земствомъ затрачивалось на этотъ предметъ 6 к. на человѣка, а въ 1878 г. 9½; въ Петербургской губ., въ которой между землевладѣльцами столько титулованныхъ и сановныхъ именъ, — въ 1873 г. затрачивалось по 4½ к., а въ 1878 по 7¼. (См. данныя «Земскаго Ежедневника» за 1877 г.; а также въ «Отечеств. Запискахъ» 1880 г., № 1, — Итоги земскихъ затратъ для народнаго образованія въ 1878 г.). Выстъ съ тѣмъ земства губерній съ преобладающимъ или относительно большимъ крестьянскимъ элементомъ въ составѣ гласныхъ не ограничиваются расходами на одно элементарное образованіе, а даютъ равномерно средства и на среднія школы, а равно и на стипендіи въ высшихъ, между тѣмъ, какъ во многихъ

земствахъ, гдѣ преобладаетъ представительсто крупной, дворянской собственности, мы видимъ нерѣдко противоположное явленіе, доходящее иногда до явной эксплуатаціи земскихъ средствъ въ пользу высшихъ сословій, объ образованіи которыхъ и такъ преимущественно заботится государство (напомнимъ, что у насъ бюджетъ министерства Народн. Просвѣщенія и до сихъ поръ распределяется такъ, что, по росписи на 1882 г., на высшія школы ассигновано 2.806.000, на гимназій, реальн. учил. и т. п. уч. заведенія 7.700.000, а на народныя училища собственно съ приходскими только 1.922.000 (въ круглыхъ цифрахъ); мы не считаемъ немалыхъ расходовъ другихъ министерствъ на школы, которыя воспитываютъ почти исключительно дѣтей высшихъ классовъ). Такъ, напр., Сумское земство (30 гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, 12 отъ города и 19 отъ сельскихъ обществъ) устроило гимназію, которая обошлась въ 300000 р. и въ которой половина учениковъ изъ другихъ уѣздовъ, а отказывало ходатайствамъ крестьянъ объ улучшеніи и открытіи народныхъ школъ. Въ 1879 г. оно ассигновало, наконецъ, 12.000 р. на нар. школы, но на гимназію дало 15.000 р. Брлинское земство въ 1878 г. дало на среднія заведенія 20,563 р., а на народныя школы только 4.600 р. и т. д. и т. д. Нѣкоторые дворянскія земства назначали на народныя школы истинно смѣхотворныя суммы: напр., въ 1877 г. кишиневское уѣздн. земство только 650 р. при общемъ расходѣ въ 74.000 р., одоевское, Тульск. губерн., 300, сычевское, Смол. губерн., и змиевское, Харьковской губ., только по 100 р. Въ 1874 году одесская уѣздная управа доносила, что ученики ломаютъ въ школы, а земство (20 крупныхъ землевладѣльцевъ, 7 горож., 13 отъ сельскихъ обществъ) ассигновало только 3000 р., между тѣмъ какъ оно отпустило 31,794 рубл. на покупку игральныхъ картъ, правда, для коммерческихъ операций. Но вообще, не смотря на всѣ неровности, земство, какъ мы видѣли, сдѣлало для народнаго образованія не мало, во всякомъ случаѣ много больше министерства народнаго просвѣщенія, — такъ что, если бы послѣднее только не мѣшало земству, то и тогда стѣсало бы себя глубокую благодарность современниковъ и потомства.

Къ сожалѣнію, петербургскіе бюрократы не пожсдали и этой благодарности, а поставили себя цѣлью, и, очевидно, съ полнымъ сознаніемъ, слѣко возможно, помѣшать земству въ столь важномъ для нашего безграмотнаго отечества дѣлѣ. Какъ и въ другихъ случаяхъ, прежде всего само Положеніе о земск. учрежденіяхъ дало имъ на это возможность, а потомъ всяческій его искаженія, испрошено, и въ верховной власти. Положеніе это, по обыкновенію, заключаетъ въ себя эластическую фразу о томъ, что земству предоставлено «участіе въ попеченіи о народномъ образованіи преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи и въ предѣлахъ, закономъ определенныхъ» (§ 69, VII). Бюрократія стала толковать эту фразу такъ, что земство-де только можетъ давать деньги на народное образованіе, не претендуя ни на какое руководство этого дѣла, ни даже на контроль хода его, и подчиняясь всякому чиновническому фантазі-

ямъ, выдаваемымъ за законныя опредѣленія. Въ такомъ родѣ опредѣлило роль земства министерство гр. Толстого, тотчасъ послѣ вступленія въ должность этого министра, котораго правленіе отмѣчено будетъ глубокимъ трауромъ въ русской исторіи. Какъ извѣстно, гр. Толстой сталъ министромъ народнаго просвѣщенія послѣ покушенія Каракозова, когда въ придворныхъ кругахъ окончательно восторжествовало реакціонное направленіе, которое, какъ водится, думало спасать Россію отъ революціи посредствомъ аристократизма и клерикализма. Если это направленіе и согласно было терпѣть мужицкую школу, то не иначе, какъ въ рукахъ духовенства. Гр. же Толстой принялъ министерство, сохранивши оберъ-прокурорство въ Св. Синодѣ, который поставилъ вопросъ о школахъ въ связи съ вопросомъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. Новый министръ представилъ перепуганному государю свои соображенія о народномъ образованіи, основанія которыхъ отчасти были опубликованы въ Журналѣ Мин. Народнаго Просв. за 1867 г., № 1, и въ которыхъ самымъ интереснымъ былъ докладъ о томъ, отъ какого зла предохранить Россію этотъ министръ, остановивши предположеніе его предшественника объ открытіи учительскихъ семинарій. Специально подготовленные учителя народныхъ школъ признаны были министерствомъ не только ненужными, но даже вредными, вслѣдствіе возможности для нихъ развиться нигилизмомъ, — а вмѣсто ихъ признаны были достаточными и естественными учителями священники, а особенно кандидаты на священническія должности, окончившіе курсъ семинаристы и псаломщики. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство опредѣлило, что роль, какъ его самого, такъ и земства, по отношенію къ народнымъ школамъ, должна ограничиваться доставленіемъ духовенству матеріальныхъ средствъ на эти школы.

Весь этотъ планъ, какъ и придворный клерикализмъ, на поддержку котораго онъ разсчитывалъ, совершенно не сообразовался не только съ интересами образованія вообще, но и со всѣми условіями русской сельской жизни и, конечно, съ видами представителей земства, знакомыхъ съ этой жизнью, и, что всего интереснѣе, съ стремленіями самихъ крестьянъ, — которые, при всемъ желаніи, чтобы дѣти ихъ умѣли читать отъ «божественнаго», все такъ высказывались, — между прочимъ, и въ земскихъ собраніяхъ, противъ предоставленія школъ въ вѣденіе духовенства, такъ какъ предвидѣли, на основаніи опытовъ, что въ такомъ случаѣ никогда школъ у нихъ собственно не будетъ, а будетъ только новое вымогательство у нихъ и денегъ и труда ихъ дѣтей на священническомъ хозяйствѣ. Опыты, сдѣланные земствомъ сначала въ Александр. у., Екатеринос. г., а потомъ во многихъ другихъ мѣстахъ, доказали до очевидности всѣмъ, кромѣ С.-Петербургскаго и Московскаго Faubourg S. Germain, что духовенство наше, за немногими личными исключеніями, которыхъ мы не станемъ отрицать, не имѣетъ ни подготовкы, а главное, ни охоты, ни времени заниматься обученіемъ въ народныхъ школахъ даже Закону Божію (многочисленныя указанія объ этомъ предметѣ приведены, между прочимъ, въ статьѣ г. Скалона «Духовенство и Народная Школа», въ «Русской Мысли» 1882

года, Октябрь). Поэтому планы гр. Толстого, возобновленные теперь г. Побѣдоносцевым, относительно предоставленія народных школъ въ руки духовенства, сводятся прямо къ фактическому уничтоженію мужицкаго просвѣщенія, — и у гр. Толстого, вообще довольно хорошо ознакомленнаго съ нашимъ духовенствомъ, эти планы, заявленные въ 1866—1867 гг., были ничѣмъ инымъ, какъ сознательнымъ планомъ такого уничтоженія въ угоду крѣпостникамъ, восторжествовавшимъ въ высшихъ сферахъ послѣ Каракозовскаго покушенія.

Нѣсколько лѣтъ министерство гр. Толстого боролось съ земствами по вопросу объ учительскихъ семинаріяхъ, учрежденіе которыхъ оно старалось всячески не допустить (иные, напр. Полтавская, такъ не открыты до сихъ поръ). Когда же, благодаря прусскимъ побѣдамъ, всю Европу облетѣла фраза о томъ, что побѣды эти доставилъ не столько гр. Мольтке, сколько «прусскій школьный учитель», и когда удерживать долѣе открытіе учительскихъ семинарій въ Россіи стало невозможнымъ даже и для гр. Толстого, тогда онъ постарался по крайней мѣрѣ отнять ихъ изъ рукъ земствъ, которыя дали на нихъ средства. Отсюда произошелъ новый рядъ столкновеній министерства съ земствомъ и всяческихъ интригъ со стороны перваго, которыя кончились между прочимъ закрытіемъ черниговской земской семинаріи.

Но въ первый періодъ борьбы министерства съ земскими начинаніями въ пользу народнаго просвѣщенія, хоть и ставились преграды расширенію школьнаго дѣла, но по крайней мѣрѣ существовавшія уже народныя школы могли дѣйствовать болѣе или менѣе безпретѣсно. Тому отчасти помогало дѣйствіе Положенія о народныхъ училищахъ 1864 г., — собственно странный компромиссъ между бюрократическимъ принципомъ, клерикальными попонизованіями и интересами земской школы, — по которому, по сравненію съ послѣдующими узаконеніями, а особенно Положеніемъ 1874 г., земства теперь вспоминаютъ съ сожалѣніемъ. Положеніе 1864 г., устроившее губернскіе и уѣздные училищныя совѣты изъ представителей вѣдомства нар. просвѣщенія, минист. внутреннихъ дѣлъ, земствъ (по два члена), а въ уѣздахъ — и городовъ (по одному чл.) съ председательствомъ въ губернскомъ совѣтѣ архіерея, — передавало реальное завѣдываніе нар. школами въ руки уѣздныхъ совѣтовъ, въ которыхъ председатели были выборные и въ которыхъ два члена отъ земства среди уѣздныхъ чиновниковъ съ однимъ духовнымъ могли стать фактическими распорядителями народныхъ школъ, какими они и были тамъ, гдѣ въ эти представители попадали люди просвѣщенные и преданные дѣлу. Эти то люди, изъ которыхъ иные извѣстны и литературы, и были основателями народнои школы въ Россіи.

Въ 1869 г. учреждены были инспектора нар. училищъ по одному на губернію. Въ 1871 г. министерство нар. просвѣщенія подкалываетъ Положеніе 1864 г. посредствомъ Инструкціи этимъ повозаведеннымъ инспекторамъ народныхъ школъ. По инструкціи этой, инспекторамъ между прочимъ предоставлено самодержавное право надъ учителями и наставниками, право устраниать ихъ съ дове-

деніемъ о томъ до свѣдѣнія подлежащаго вѣдомства или лицъ, отъ которыхъ зависить окончательное ихъ увольненіе (§ 10), — а по отношенію къ училищнымъ совѣтамъ они поставлены въ положеніе своего рода прокуроровъ, которые могутъ остановить всякое рѣшеніе совѣта съ перенесеніемъ дѣла на усмотрѣніе въ высшую инстанцію попечителя округа. Новый «институтъ» школьныхъ урядниковъ не замедлил показать себя на дѣлѣ, — и уже въ 1873 г. послѣдовало, по представленію одного изъ нихъ, г. Дружинина, закрытіе земской техн. школы въ Ржевѣ, — за неисполненіе земской управой требованія попечителя объ исключеніи обнесенныхъ г. Дружининымъ учениковъ, изъ которыхъ «одного вообще и не было въ школѣ, одинъ самъ уволился, а три другіе послѣ обещанія ихъ г. инспекторомъ, — который самъ ни разу не присутствовалъ въ засѣданіяхъ совѣта школы, — отличались хорошимъ поведеніемъ, а одинъ выказалъ даже хорошия способности» (Записка тверск. губ. упр. о нуждахъ нар. образованія, въ Протокъ зас. тв. губ. земства, 1880). Еще выше поставленъ бюрократическій элементъ въ народномъ образованіи по новому Положенію о нар. училищахъ 25 мая 1874 г. Но между изданіемъ этого Положенія и Инструкціей 1871 г., которой оно служить дальнѣйшимъ развитіемъ, послѣдовалъ законодательный coup de théâtre, какіе бывають только въ Россіи, при ея особенной патриархально-бюрократической формѣ самодержавія, — и на которые жаловался даже самодержавный императоръ Александръ I, называя ихъ les surprises des oukazes (подсовываніе указовъ) со стороны министровъ и другихъ приближенныхъ къ трону.

Мы разумѣемъ Высочайшій рескриптъ министру нар. пр. 25 Декабря 1873 г.

(Окончаніе слѣдуетъ). **З. С.**

ИЗЪ БУМАГЪ РЕДАКЦИИ „КОЛОКОЛА“.

V. Письмо А. И. Герцена къ Ю. О. Самарину.*)

27 Февраля 1845. Москва.

И такъ, наконецъ, отъ васъ письмо и при томъ большое, любезнѣйшій Юрій Федоровичъ, — благодарю васъ, — но не скрою, что впечатлѣніе всего письма было грустное.

Encore une étoile qui file et disparaît!

Прощайте. Идите инымъ путемъ; — мы не встрѣтимся какъ попутники, — это вѣрно. Возражать я вамъ не стану, потому что это лишнее; одинъ Хомяковъ спорить для спору; для него жизненнѣйшіе вопросы только предметы для разговора; — для меня не такъ. Замѣчу одно: на чемъ вы основываете, отталкивая отъ себя отрицаніе, — что въ немъ нѣтъ любви? Любви съ обѣихъ сторонъ (я исключаю закраины эгоистическія и скверныя съ той и другой стороны). Да, любовь сильная, плачущая, жертвующая. Мнѣ жалъ и больно, что именно вы пишете такъ; въ васъ я видѣлъ организацію далеко сильнѣйшую, нежели во всѣхъ славяноф., — исключая, можетъ, Петра Вас. (я возвращусь еще къ нему **); отдаленіе такого человѣка, какъ

*) Это письмо, какъ и слѣдующее, было въ рукахъ послѣдниковъ Ю. О. Самарина, напечатанныхъ въ «Руси» перенеску обоимъ дѣятелей, — по обоимъ письма эти не были помѣщены въ «Руси». М. Д.

**) И. В. Кирѣвскаго. М. Д.

вы, больно, — потому что нельзя мимо васъ пройти. Вотъ вамъ мой комплиментъ. — Вы вызываете меня на борьбу. Это то и другое, что вы хотите бороться съ другимъ мнѣніемъ, а не съ другимъ фактомъ. Мнѣнія прямо противоположныя формальнымъ выраженіемъ — могутъ быть сняты высшимъ единствомъ нравственности и любви, тождествомъ дѣла — стремленіемъ въ благо. И такъ не ждите отъ меня возраженій; что я могу вамъ сказать? повторить коротко все, что высказано и поэтами, и мыслителями, и историками нашего времени, поднятъ вопросъ о чинѣ положеніи и чиноснаніи, о преданіи и надеждѣ, о правахъ прошедшаго и будущаго? — вы все это знаете, вы обо всемъ этомъ думали, читали; ну, что же я прибавлю? — Обращаясь къ личной сторонѣ вопроса, я скажу только, что вся эта противоположность не даетъ права намъ на неуваженіе другъ друга. Дайте вашу руку, — мы можемъ узнать о щечеловѣческое и хорошее другъ въ другѣ, и потому не отвернемся другъ отъ друга. — Мы не видимся болѣе съ Аксаковымъ *), но я съ тѣлой любовью вспоминаю объ немъ, хотя не могу не сказать, что его односторонность, вѣчно повтореніе одного и того же свидѣтельствуешь о недостаткѣ объема его мысли. Теперь позвольте (основываясь на томъ же правѣ искренней рѣчи, о которомъ вы пишете) вамъ сказать нѣсколько словъ о Славянской партіи. Съ каждымъ днемъ грузится она въ жалкую, ненавистную и готовую преслѣдовать односторонность. Наконецъ ея дѣйствія увидѣла публика и общественный голосъ осудилъ ее. Я говорю о диссертацион Гранивскаго. Рядъ гнусныхъ продѣлокъ предшествовалъ диспуту, наконецъ, на диспутѣ явился Бодянский — дерзко, недобросовѣстно, съ оскорбленіями и колкостями; его проводили шикашемъ, а равно и Шевырева (который низокъ, какъ Давыдовъ; онъ это доказалъ); Гранивскаго проводили страшными браво. — Теперь благородный Шевыревъ рассказываетъ, что все это было подготовлено. Всѣ Славяне (исключая Петра Вас. и Акс.) наперерывъ стараются очернить студентовъ, представить это дѣломъ уголовнымъ, Шевыревъ жаловался на это Строгонову у Васильчиковыхъ на балу. — Судите сами!

Диссертацион Гр., стихи Языкова **), — ноль опанизма и вліянія Хомякова, — заставляютъ меня окончательно пожертвовать всѣмъ личнымъ снотеніемъ. Жаль мнѣ Ивана Вас., по ту l'a voulu, G. Dandin, — у него по Средамъ теперь и Глинка, и М. Дмитріевъ. Раздраженное самолюбіе, сознание своего безсилія, интрижки, — все это вмѣстѣ окончательно сорвало личину съ хваленной Славянской любви. Никогда никто изъ насъ не прибѣгалъ къ такимъ средствамъ и не говорилъ такихъ вещей, какія я слышалъ въ послѣднее время. И потому пишу вамъ объ этомъ, что вашъ братецъ сказалъ мнѣ, что оказалъ вѣрную, хочу пользоваться ею, чтобы предупредить слухи, которые могутъ дойти. — Петръ Вас. далеко благороднѣе; это тригическое лицо; онъ сочеталъ неразрывно жизнь свою съ былымъ, онъ видитъ все, о чемъ я писалъ вамъ, — и это было возро-

*) Константинъ Сергѣевичемъ. М. Д.

**) Противъ личностей «западниковъ». М. Д.